

Статьей театроведа А. Аргуна и режиссера Ш. Пачалии «Советская Абхазия» начинается обсуждение произведений литературы и искусства, выдвинутых Комитетом на соискание Диплома имени Д. И. Гулиа. Редакция приглашает литераторов, искусствоведов, писателей, художников, артистов, читателей «Советской Абхазии» высказать свое мнение о выдвинутых работах.

ЖИЗНЕННАЯ ПРАВДА

Об образах, созданных Азизом Агрба

РОЖДЕНИЕ абхазского национального театра, развитие театрального искусства в Абхазии во многом связаны с творчеством талантливого режиссера и актера, народного артиста Грузинской ССР Азиза Рашидовича Агрба. Азиз Агрба — один из тех подлинно народных талантов, которых Советская власть открыла дорогу к вершинам искусства.

Первые шаги его в этой области были сделаны в абхазской драматической студии под руководством режиссера Василия Ивановича Домогарова. Во многом помогли ему своими советами видные деятели национальной культуры Д. И. Гулиа и К. Ф. Дзидаши. Годы учёбы в студии дали будущему актеру очень многое: он познакомился с творчеством абхазских, грузинских, русских драматургов, а также многих зарубежных авторов. В 1935 году, после окончания студии, его, как одного из самых способных актеров, направляют на учебу в Московский государственный институт театрального искусства имени А. В. Луначарского, на режиссерский факультет. В ГИТИСе его учителем был известный режиссер В. Сахновский.

Несмотря на то, что Азиз Агрба проучился там всего год (семейные обстоятельства заставили его вернуться домой), учеба в ГИТИСе дала ему многое. Настоящей академией явились для него Малый театр, театр имени Бахтанирова, на сцене которых он видел блестящую игру актеров. Он смотрел постановки Вл. Немировича-Данченко, познакомился с системой К. Станиславского, старался как можно глубже вникнуть в творческую лабораторию этих выдающихся деятелей русской театральной культуры. С большим вниманием изучал он творчество великих русских драматургов Грибоедова, Гоголя, Островского, Чехова, Горького. Театр стал для Азиза Агрба делом всей его жиз-

ни и, вернувшись из Москвы, он продолжил учебу в абхазской студии Тбилисского театрального института. Занимался он у известного грузинского режиссера Додо Алексидзе.

В 1938 году, ввиду крайней нужды в режиссерских кадрах, А. Агрба был вызван в Абхазию и возглавил абхазский национальный театр как его главный режиссер и художественный руководитель. Но в то же время в творческой биографии Азиза Агрба важное место продолжала занимать и актерская деятельность. Среди образов, созданных им, — Забелин («Кремлевские куранты» Н. Погодина), Харитонов («За тех, кто в море» Б. Лавренева), роли классического репертуара в пьесах как русских, так и зарубежных авторов — городничий («Ревизор» Н. Гоголя), Дудукин («Без вины виноватые» А. Островского), Яго («Отелло» В. Шекспира), Данлен («Жорж Данден» Мольера), президент («Коварство и любовь» Ф. Шиллера) и др. Особенное внимание уделяет Азиз Агрба образам абхазской национальной драматургии: здесь и Рашид («Махаджир» С. Чанба), и Гудым («Призраки» Д. Гулиа), и Батаква («Перед восходом солнца» Г. Габуния). И Келеш («Черные гости» Г. Гулиа), и др.

Исклучительно полезной и плодотворной была работа молодого абхазского театра над «Ревизором» Гоголя. Это был настоящий экзамен на творческую зрелость абхазских артистов, и они его выдержали блестяще. Здесь ярко проявился талант Азиза Агрба, исполнившего роль городничего. Эта сложная роль уже много раз была сыграна многими мастерами русской, украинской, грузинской, армянской сцены. Молодой актер тщательно знакомился с историей ее исполнения, стараясь никого не копировать, по-своему проникнуть во внутренний мир своего героя.

Работая над образом, он все время помнил мудрый совет Н. В. Гоголя: «Чем меньше будет думать актер о том, чтобы смешить или быть смешным, тем более обнаружится смешное, взятое из роля». Городничий у Агрба — хитрый, самоуверенный, пронырливый чиновник. В первой картине он встревожен: предстоящий визит ревизора не предвещает для него ничего хорошего. Тревога его особенно усиливается после того, как он узнает, что ревизор уже две недели в городе и мог узнать обо всех его проделках. И вот городничий — Агрба осторожно входит в номер гостиницы: увидев Хлестакова, он вздрогивает, обычная самоуверенность покидает его, кажется, что он вот-вот заплачет, как бы уже слыша звон кандалов и чувствуя запах тюремной сырости. Он даже боится взглянуть на Хлестакова, чтобы тот не прочел в его глазах о злоупотреблениях, творившихся в городе; он говорит еле слышно, затем, видя, что Хлестаков как будто не так уж страшен, становится смелее и начинает предлагать ему свои услуги. Прекрасно сыграна и сцена с купцами: с елейского, притворно ласкового тона он переходит на грозные ноты, ибо твердо и искренне уверен в своей полной безнаказанности. В финальной сцене мочолог «Над кем смеетесь?» Агрба произносит, задыхаясь не столько от гнева, сколько от обиды, что он так глупо обманут.

Так уже в самом начале своего творческого пути Азиз Агрба сумел создать замечательный сатирический образ, разоблачающий гнилой социальный строй царской России, образ, вызывающий у зрителей искренний и беспощадный смех. Роль городничего, сыгранная более 25 лет назад, и по сей день остается для актера

одной из самых любимых. Сам он так говорит об этом: «Вот уже сколько ролей сыграно, сколько лет прожито, сколько энергии затрачено на создание других образов, но всякий раз, когда я вспоминаю сыгранную четверть века назад роль городничего, получаю огромное творческое наслаждение, мысли и чувства снова влекут меня к этой роли. Как хочется еще раз сыграть ее!»

Замечательный сатирический образ, но уже иного плана, создан актером в пьесе югославского драматурга И. Войновича «Буря». Нико Маринович — прежде всего делец, бессердечный и беспощадный. Это человек, разбогатевший на вербовке своих земляков для работы на кофейных плантациях южноамериканскихмагнатов, человек, ставший врагом своего народа и проклятый соотечественниками. Умело рисует Агрба и внешний облик этого развязного американализированного дельца: надменное лицо, ироническая улыбка, сменяющаяся суровым взглядом. Образ Нико Мариновича — большая творческая удача актера.

Отличным мастерством блеснул Азиз Агрба в роли председателя колхоза Махаза Маружба (комедия «Гунда» Ш. Пачалиа). Его Махаз — человек неглупый, любящий и умеющий работать, но слишком слабохарактерный, недипрincipиальный, доверчивый, что в конце концов вынуждает его уйти с поста председателя колхоза. Своей великолепной игрой Азиз Агрба во многом дополнил материал роли, предоставленный ему автором пьесы. На декаде абхазской литературы и искусства в Тбилиси в 1957 году спектакль «Гунда» получил высокую

оценку у зрителей, причем особо была отмечена игра Азиза Агрба.

Однако Азиз Агрба с неменьшим мастерством создает и образы героического характера. Таков, например, одноглазый старик-мельник Батаква в пьесе Г. Габуния «Перед восходом солнца». Это человек сильной воли, большого мужества, в нем есть что-то от легендарных героеев-нартов. Это — правая рука революционеров Алиаса Смырба, Ивана Глебова и Аджира Лоуба. Меньшевики, напуганные его силой и храбростью, провозли Батакву «одноглазым дьяволом». В образе Батаквы актер видит настоящего хозяина земли, душой и телом преданного своему народу. Но этот суворый старик плачет от радости, когда Алиас вручает ему револьвер — подарок Серго Орджоникидзе, которого Батаква когда-то защищил в схватке с меньшевиками. Горячая любовь и признательность слышится в голосе актера, произносящего взволнованные слова: «Мой Серго, молодой, кудрявый!... Как он не забыл меня среди таких дел?». Приказав к груди драгоценный подарок, Батаква — Агрба долго смотрит вдаль, и лицо его постепенно снова становится суровым.

Замечательно сыграча сцена, когда арестованного старика меньшевики уговаривают перейти на их сторону. Батаква-Агрба сначала молчит, потом не спеша встает, смотрит на собеседника пронизывающим взглядом и сурово произносит: «Если скажете: вырви, старик, свой второй глаз, так знайте — на это я скорее соглашусь, а к другим предложениям буду глух и нем!». И поистине прекрасен Азиз Агрба в финальной сцене.

Образ Алоу — это воплощение зла. Алоу — это воплощение зла. Алоу по земле отмечен злом, в противоположность Абрскилу, несущему людям свет и радость. Алоу продал в рабство свою сестру, убил брата, который хотел помешать ему заниматься работой. Алоу в этой сцене мастерски показывает своего героя могучим, неподбимым.

Незаурядное актерское дарование Азиза Агрба, его широкий творческий диапазон глубоко раскрылись в работах последних лет — исполнении ролей Эзопа («Эзоп» Фигейредо), Алоу («Абрскил» А. Лагвила и Г. Сулиашвили), Кваркваре Тутабери (одноименная комедия П. Карабадзе).

Так актеру удается создавать совершенно разные, неподобные друг на друга образы, и для каждого он находит неповторимые краски, индивидуальные черты. За тридцать с лишним лет своей актерской деятельности Азиз Агрба, человек удивительной энергии и трудоспособности, сыграл более пятидесяти разнохарактерных ролей. Большой опыт, многолетние непрерывные искаания помогают ему показать на сцене всю полноту жизни.

За исполнение ролей Эзопа, Алоу и Кваркваре Тутабери как-дидатура заслуженного деятеля искусств и народного артиста Грузинской ССР Азиза Рашидовича Агрба выдвинута на соискание Диплома имени Д. И. Гулиа. Это — достойное признание заслуг талантливого абхазского актера, который находится сейчас в расцвете своих творческих сил и, как всегда, полон новых замыслов и планов на будущее.

Алексей АРГУН,
театровед,

Шарах ПАЧАЛИА,
режиссер Сухумского драматического театра, народный артист Грузинской ССР и Абхазской АССР.

Советская Абхазия № 3
Вторник, 10 января 1967 г.